Его лицо было так искажено, словно Кин вот-вот заплачет, что даже не верилось, что это тот же человек, который совсем недавно мне говорил, что обязательно услышит от меня признание. Из-за внезапной перемены я слегка покачала головой. Я не могла активно двигаться, потому что это сопровождалось головокружением.

— Со мной всё в порядке. Я в лучшем состоянии, чем вчера, так что лечение пройдет легче. После первого сеанса мое тело привыкло к этому, поэтому мне не будет так плохо.

Я погладила руку Кина, которая полностью накрывала мою. Хотя я успокаивала его, но сама не могла расслабиться, потому что помнила вчерашнюю боль. Но что я могу сделать? У меня не было другого выбора, кроме как встретиться лицом к лицу с болью.

— Почему я не могу забрать твою боль себе, — пробормотал Кин.

Похоже, что его шокировал вид меня, беспомощно цепляющейся за кровать. Мне тяжело было впустить доктора, и я продолжала колебаться. В конце концов Кин вместо меня сказал ей входить. Доктор Хайрам и другой медицинский персонал вежливо и без намека на раздражение поздоровались со мной, несмотря на долгое ожидание.

— Эти люди проведут те же процедуры, что и вчера.

Так как в прошлый раз она всё рассказала, доктор Хайрам пропустила вводную часть. Люди, стоявшие позади нее, снова склонили головы, приветствуя меня. Я тоже поздоровалась с ними взглядом.

Доктор Хайрам внимательно меня осмотрела. Казалось, что её острый взгляд видит все мои больные места. Она положительно отозвалась о моем нынешнем состоянии.

— Вы приняли все лекарства, но выглядите намного лучше, чем вчера, госпожа. Если вы будете чувствовать себя также даже после окончания лечения, я с радостью позволю вам увидеться с господином Дейлом.

Почему-то, когда она говорила «господин Дейл», её губы приподнялись словно в усмешке. Подробностей я не знаю, но, похоже, доктор Хайрам сильно намучилась со свёкром. Если бы мне пришлось угадывать причину, я бы назвала его попытки сбежать. Хотя это и звучало несколько мило, но пытаться сделать это с закостеневшим от долгого лежания тела, как у свёкра, было неразумно, а падение с кровати могло привести к довольно серьёзной травме.

Хм. Если вспомнить его попытки разбить окна будучи душой, то, уверена, он пробовал сделать это не один раз. Возможно, свёкор страдал больше, чем я думала. Я молча извинилась перед доктором Хайрам за него.

Кин застыл возле меня, не в силах отпустить мою руку. Доктор Хайрам пристально

посмотрела на него, прося его выйти. Однако, когда Кин продолжил делать вид, что не замечает этого, она в конце концов открыла рот и выгнала его.

— Я подожду снаружи, пока не закончится лечение, а затем сразу же вернусь.

Я собиралась сказать ему, чтобы не ждал, но снова проглотила слова. Было очевидно, что Кин меня не послушается.

— Хорошо. Не волнуйся, всё будет хорошо.

Кин тяжело поплёлся прочь. После того, как он ушел, меня окружили люди с целительными способностями, как и вчера. Началось лечение.

*****

Я ожидала, что мне будет лучше, чем вчера, но все мои надежды были разбиты вдребезги. В прошлый раз меня тошнило, и у меня кружилась голова. Похоже, из-за того, что я была немного не в себе, боль в какой-то степени рассеялась.

Однако сегодня мой разум был относительно яснее, а физическое состояние лучше, чем вчера, поэтому я ощутила всю боль. Даже если бы я попыталась не зацикливаться на ней, не смогла бы игнорировать её. От боли у меня неоднократно пробегали мурашки по задней части шеи. Мне казалось, что мои органы горят. Это было не просто чувство.

Фактически метод лечения заключался в использовании способностей, оборудования и лекарств для замены больных тканей по всему телу на новые и стимулирования их к выздоровлению. В процессе я чувствовала боль от разрыва и замены плоти внутренних органов. Ощущение проникновения внутрь было очень неприятным и болезненным.

Существовал метод обезболивания, но доктор сказала, что делать анестезию каждый раз вредно для организма. Если бы нужно лечить кожу, то можно было использовать обезболивающую мазь, но, поскольку у меня были больные внутренние органы, то как минимум требовалось меня усыпить. Но в моем нынешнем состоянии это делать было небезопасно из-за высокой нагрузки на организм и риска, что во время сонной анестезии я перестану дышать. Кроме того, в настоящее время мне нужно было получать лечение каждый день, так что это было ещё сложнее. Мне оставалось только стиснуть зубы и терпеть.

— Вы сегодня хорошо держались. Мы ввели вам обезболивающее и снотворное, но оно подействует только через пятнадцать минут. Если лекарства вам не помогут, пожалуйста, вызовите меня. Вам пришлось нелегко. Отдыхайте.

Измученная, я откинулась на кровать. Сил не было. Вчера я не смогла нормально попрощаться с ними, и, похоже, сегодня тоже не смогу это сделать. Я лежала, тяжело дыша,

даже не поняв, когда все ушли.

Вскоре я почувствовала, как кто-то ко мне приближается. Я лежала с закрытыми глазами, поэтому мне пришлось приоткрыть их, чтобы узнать кто это. Даже это действие далось мне с трудом. Я была совсем без сил, словно меня охватил сонный паралич.

На мое лицо упала тень. Мне показалось, что этот человек протянул руку, чтобы пригладить мои потные волосы. Но она не коснулась меня и повисла в воздухе. Парящая рука вскоре исчезла.

— …Ох.

Кто-то издал короткий тяжёлый вздох. Услышав это, я поняла, кто сидит рядом со мной. Это был мой муж, который сказал, что придёт, как только лечение закончится. Я услышала нескольких резких вдохов и выдохов, словно он пытался сдержать слёзы. Я не должна плакать. Я хотела показать ему, что со мной всё хорошо, но сегодня у меня ничего не получилось. Я собиралась сказать Кину то, что он хотел услышать, как только закончится лечение. Я попытался открыть глаза, чтобы увидеть его, но тело меня не слушалось.

«Прости».

В конце концов, молча извиниться было лучшее, что я могла сделать. С закрытыми глазами я слушала, как страдал Кин. Затем звук его дыхания стих для меня. Это было из-за превосходного действия снотворного и обезболивающего. Благодаря их эффекту я не могла не заснуть.

*****

Когда я открыла глаза, было время ужина.

— Ты проснулась? Как себя чувствуешь? В горле не пересохло? Хочешь воды?

Прежде чем я полностью проснулась, Кин атаковал меня вопросами. Моргая, я тупо мысленно повторяла за ним. Как я себя чувствую? Пересохло ли в горле? Воды? Только проснувшись, я перестала это делать.

Я не просила воды, но Кин уже поднёс мне стакан. Также он вставил соломинку, чтобы можно было пить лежа. Я не стала отказываться, потому что хотела пить. Мне просто хотелось сделать это сидя, поэтому я медленно приподнялась. После короткого сна я чувствовала себя лучше.

Сев, я получила стакан с водой от Кина, в который он заботливо вставил соломинку. Попив, я смогла проснуться окончательно.

— Как ты себя чувствуешь? — снова спросил Кин.

Я спокойно проверила состояние своего тела. Не знаю, связано ли это с тем, что я ещё не приняла вечернее лекарство, но чувствовала я себя лучше, чем думала. Меня тошнило, но не рвало, голова кружилась, но не сильно. Одним словом, было терпимо.

— Думаю, что лучше, чем утром.

Кин прищурил глаза, словно оценивая, лгу ли я. На этот раз не было необходимости приукрашивать ложь. Я действительно хорошо себя чувствовала. Так как я не лгала, то смотрела прямо Кину в глаза. Я давно не видела себя в зеркало, но предполагаю, что мой взгляд выглядит свежее и яснее, чем в последние дни.

Пока Кин смотрел мне в глаза, я осматривала его лицо. С ним всё было в порядке. Он всё ещё был хорош собой. Но я внимательно изучила его глаза. Помню, что последним, что я слышала перед тем, как заснуть, был вздох невыносимой боли.

«Глаза не красные».

Поскольку прошло уже много времени, то даже если он плакал, то это могло быть уже незаметно. Внешне особой разницы с тем, что я видела до лечения, не было. Всё было в порядке. Я почувствовала облегчение.

Я не могла спросить, плакал ли он, поэтому просто продолжала смотреть в глаза Кину. Он улыбнулся, наблюдая за движением моего взгляда.

— Не смотри так мило.

— Я? Что?

Я просто смотрела на него. Он сам решил, что это мило. Кин неожиданно поцеловал меня в лоб и откинулся назад.

— Я рад, что тебе лучше, чем утром.

Я потёрла лоб, которого коснулись губы Кина. Благодаря этому я вспомнила о своем обещании, которое дала себе перед сном. Если бы я забыла, то момент был бы упущен. Кину повезло. Я поманила его к себе. Кин взглядом спросил, что такое, но всё равно приблизился.

— Я хочу кое-что сказать, можно твое ухо?

— Ты можешь просто сказать это. …Хорошо.

Кин, который не мог понять, чего я хочу, пристально посмотрел на меня. Отбросив все мысли, он приблизил ко мне свое ухо. Я сложила руки, словно закрывая ему ухо. А затем очень тихо прошептала:

— Я тоже тебя люблю.

Изначально я не собиралась этого говорить, но сказала, потому что он, возможно, плакал в одиночестве. Выполнив свою миссию, я с гордым лицом убрала руки и откинулась назад. Кин с трудом повернул голову. Его уши были красными, а глаза расширились настолько, что я могла видеть всю его радужку. Запинаясь, Кин пробормотал:

— Только проснулась… Такое…

— Не нравится?

— Нет, очень нравится. Я чуть не потерял сознание, — быстро ответил он.

Судя по тому, как дрогнули его губы, Кин хотел попросить, чтобы я ещё раз это повторила. Я решила быстро сменить тему. Чтобы Кин не заметил, как покраснели мои уши, я прикрыла их волосами.

http://tl.rulate.ru/book/52588/2803242